

\* \* \*

— Ваше Величество, что вы имеете в виду?

Император выглядел так, словно хотел ответить, но вместо этого промолчал. Вскоре у него начался сухой кашель. Император сделал болезненное выражение лица, и звук громкого, резкого кашля наполнил тихую комнату.

— Врач! Я позову врача!

— Всё в порядке... Всё в порядке...

Император махнул рукой, всё ещё кашляя.

Лицо Архимага было мрачным. Он знал, что здоровье Императора уже не такое, как раньше. Он также знал, что тот болезненный кашель, который начался прошлой зимой, так и не прекращался. Но всё же он не знал, что это стало настолько серьёзным.

— Пе... тер.

Император, который наконец перестал кашлять, посмотрел на Архимага немного усталым лицом.

— Ты понимаешь... Ты только что это видел. Я всё ещё держу это в секрете, но я не думаю, что мне... станет лучше.

— ...

— Так что ты должен немедленно поговорить с Берном о печати...

К сожалению, он не мог этого сделать. Печать должна была быть вручена лицу, объявленному следующим коронованным Императором. Это должно было храниться в строжайшей тайне.

Обычно, прежде чем действующий Император умрёт, он объявляет следующего Императора. Но это приводило к некоторым случаям, когда принцы, которых не выбрали, начинали восстание.

Он сильно ослаб.

Император был слабохарактерным человеком. Отчасти это было связано с его стареющим телом, но тревожность Императора была в основном порождена его ослабленным разумом.

— Ваше Величество, ещё слишком рано говорить об этом. Я приношу свои извинения, но прошу вас передумать. Ещё с тех пор, когда вы были принцем, Ваше Величество пережили множество больших и малых препятствий. Вы переживёте и это.

— Петер...

— Когда принц Берн наконец взойдёт на трон... Тогда я обязательно расскажу ему об этом. Поэтому, пожалуйста, не волнуйтесь, — продолжал говорить Архимаг.

Он продолжал говорить, что Императору не о чем беспокоиться, но действительно ли Архимаг был так уверен в этом сам?

В его голове всё время крутились мысли о Рейтане. Архимаг постоянно наблюдал за ним в течение последних нескольких лет, но ничего не происходило. Необычные инциденты, вроде загоревшихся волос Лилиан, больше никогда не происходили. Он даже не мог почувствовать, что от него исходит какая-то магия.

Гробница... Должен ли я рассказать об этом Его Величеству...

Архимаг мучился. Об обнаружении пустой гробницы всё ещё было известно только ему. Однако, если он заговорит об этом сейчас, не станет ли от этого ещё хуже? Эти мысли боролись во взгляде Архимага, который всё ещё смотрел на Императора.

— Я... беспокоюсь.

— ...

— Может быть... когда я буду ещё жив, случится что-то плохое. Разве ты этого не знаешь? Дело не только в печати. Может быть, они...

— Они все мертвы, — покачал головой Архимаг и продолжил: — Всё было кончено, когда Ваше Величество ещё были принцем. Его Величество, покойный Император, позаботился об этом. Ни один человек не скрылся.

Император даже заговорил о тех своих тревогах, о которых не упоминал никогда в жизни. Похоже, он был более напуган, чем думал Архимаг. В связи с этим Архимаг снова попытался заговорить добрым, но настойчивым тоном:

— В любом случае... пожалуйста, не беспокойтесь. Я буду защищать Ваше Величество и принца Берна. Ничего подобного не произойдёт.

Архимаг больше ничего не мог сказать.

Император посмотрел на него затуманенным взглядом, затем тяжело закрыл глаза. Архимаг, кусая губы, осторожно взял обеими руками руки Императора. Затем он вспомнил лицо Рейтана.

Волосы чёрные, как ночь. Глаза алые, как кровь.

Точно такие же, как у того, из легенды.

\*\*\*

Два дня назад начались уроки танцев у миссис Паулины.

Сеж ни разу за всю её жизнь не приходилось танцевать. Поэтому она не знала, что это такая трудная задача — использовать своё собственное тело. Миссис Паулина вздыхала и делала перерыв несколько раз за их короткий урок. Хотя она была хорошим учителем, миссис Паулина, похоже, столкнулась с препятствием, когда дело дошло до обучения неуклюжего тела Сеж.

Однако Рейтан, опять же, был невообразим. Он тоже впервые учился танцевать, но его похвалили менее чем через час после начала занятий. Сеж чувствовала себя преданной им.

Луна была очень рада услышать эту новость. Если быть точным, она испытала облегчение, когда леди Лиза сказала, что сделает все приготовления к дебюту Сеж. Так как у Сеж в её жизни не было ни одного приличного платья, одежда, которую она должна была надеть для своего дебюта, была проблемой. Также довольно дорого обходилась подготовка многих других вещей.

Вскоре всё было подготовлено леди Лизой. Несмотря на это, Сеж всё ещё чувствовала себя неловко. Ей казалось, что она обременяла Рейтана по пустякам.

Луна продолжала убеждать её снова и снова:

— Это правда, что господину Рейтану не нравятся такие места, но, даже если ему это не нравится, он всё равно хочет сопровождать вас. Это значит, что он действительно дорожит вами, принцесса. Он обещал вам, так что, пожалуйста, будьте уверены.

Рейтан действительно не стал отступать от своих слов. Однако не это было причиной беспокойства Сеж. Её всё больше беспокоило незнакомое выражение лица Рейтана, которое он сделал на днях. Валяясь в постели, Сеж не могла перестать думать о Рейтане.

Почему-то его лицо выглядело так, словно оно было полно печали.

Это был первый раз, когда она увидела его, всегда бесстрастного, с таким выражением лица. Это было очень странно и непривычно. Сеж хотела спросить его, что происходит, но она боялась, что Рейтан снова сделает такое выражение лица.

Сеж даже не могла сказать Луне и в итоге сильно расстроилась. Если бы Итон был здесь, она бы всё ему выложила. Она не была уверена, что Итон мог бы ей помочь, но, по крайней мере, он мог сказать ей, что не так, с мужской точки зрения.

Итон так и не появлялся с тех пор, как исчез четыре года назад. Время от времени Сеж заходила в комнату, где он обычно находился, но она ни разу не видела её владельца. Такими темпами он может так никогда и не вернуться. Каждый раз, когда Сеж думала об этом, она впадала в уныние. Кроме того, как и планировалось, она скоро сбежит из дворца, так что будет ещё печальнее, если в тот день она видела его в последний раз.

А ещё Луна. До возвращения (в прошлое) Сеж смерть Луны наступит за месяц до этого. Луна тогда сказала, что давно не была дома, и уехала. После этого, на обратном пути в императорский дворец, она погибла в автокатастрофе.

Так как она не могла поехать вместе с ней, Сеж планировала каким-то образом помешать Луне покинуть дворец. По крайней мере, до тех пор, пока она сама успешно не покинет его. Даже так: если Сеж повезёт, она сможет сбежать из этого места вместе с Луной.

Преодолев это препятствие, она должна только помешать своей матери отравить леди Лизу.

Всё будет хорошо. Я смогу это сделать, — Сеж изо всех сил старалась подавить тревогу, которая продолжала расти в её мыслях.

Брат Рейтан, леди Лиза, смерть Луны, отсутствие Итона и даже этот неожиданный дебют. У неё болела голова. Сеж была ошеломлена и встревожена. Вместо того, чтобы продолжать беспокоиться об этом, Сеж решила решать проблемы по порядку одну за другой.

Прежде всего, нужно сделать то, что я могу сделать! Нехорошо разочаровывать леди Лизу, которая так заботится обо мне.

Сеж каждый день выкладывалась на полную. Утром она брала уроки казакийского у Рейтана, а днём — уроки танцев у миссис Паулины. Также за эти дни леди Лиза прислала несколько комплектов платьев и аксессуаров, так что безумие продолжалось.

Время шло, и день дебюта стремительно приближался.

\* \* \*

<http://tl.rulate.ru/book/96809/1506135>